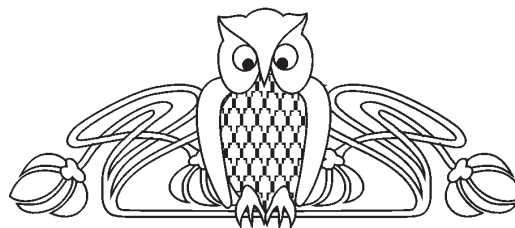

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 39–42
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 39–42

Научная статья
УДК 101.2
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-39-42>

Метафилософский пессимизм К. Макгинна

А. С. Павлов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Павлов Алексей Сергеевич, аспирант кафедры истории зарубежной философии, pavlov.alexey@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4118-1827>

Аннотация. Статья посвящена метафилософскому пессимизму К. Макгинна, который известен как главный проponent «нового мистерианства» в современной аналитической философии сознания. Согласно мистерианству проблема сознание-тело принципиально неразрешима для человека из-за имеющихся у него естественных когнитивных ограничений. Компонентом этой концепции является совокупность взглядов Макгинна на природу философского знания. К мистерианской метафилософии, как правило, исследователи не проявляют интереса, однако она заслуживает внимания. Макгинн утверждает, что философия фактически представляет собой совокупность неразрешимых проблем. В качестве критерия демаркации философии и науки он называет потенциальную разрешимость проблемы для человеческого ума. Тем не менее эта метафилософская позиция сталкивается с серьезными трудностями. Во-первых, если возражения Ю. Кригела и Д. Деннета верны, и мистерианский тезис когнитивной замкнутости недостаточно обоснован, прекращение исследований по ряду философских проблем также может быть необоснованным решением. Во-вторых, возникает угроза перформативного противоречия. Однако мы могли бы попытаться объяснить это противоречие особенностями стиля самой аналитической философии, для которой характерны диалогичность и свободное обращение с идеями, рассматриваемыми как возможные опции.

Ключевые слова: Колин Макгинн, метафилософия, метафилософский пессимизм, мистерианство

Для цитирования: Павлов А. С. Метафилософский пессимизм К. Макгинна // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 39–42. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-39-42>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-39-42>

Metaphilosophical pessimism of C. McGinn

Alexey S. Pavlov, pavlov.alexey@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4118-1827>

Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Abstract. This article is dedicated to the metaphilosophical pessimism of C. McGinn. McGinn is known as a main proponent of “new mysterianism” in the contemporary analytic philosophy of mind. According to mysterianism, we can’t solve the mind-body problem because of the natural cognitive limitations on our side. McGinn’s view on the nature of philosophy is the component of this conception. In general, mysterian metaphilosophy didn’t get enough coverage in the research literature but it deserves a bigger interest. McGinn argues that philosophy is actually a combination of unsolvable problems. He identifies the scientific/philosophical demarcation criterion as the potential solvability for the human mind. However, this metaphilosophical position faces serious difficulties. At first, if the objections of U. Kriegel and D. Dennett are right and the mysterian cognitive closure thesis is not sufficiently proved, then the termination of research on a number of philosophical issues may also be an unreasoned decision. Secondly, there is a threat of performative contradiction. But we could try to explain this contradiction by considering the style of analytic philosophy itself which is characterized by dialogical form and free dealing with the ideas considered as possible options. In the article, the standard methods of historical-philosophical investigation are used including the comparative analysis and the principle of objective analysis of a text in the work with sources.

Keywords: Colin McGinn, metaphilosophical pessimism, metaphilosophy, mysterianism

For citation: Pavlov A. S. Metaphilosophical pessimism of C. McGinn. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 39–42 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-39-42>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Колин Макгинн (1950) – современный американский аналитический философ. В его библиографии можно найти работы по метафизике, методологии, философии науки и философии кино. Однако преимущественно он известен своей мистерианской позицией по проблеме сознание-тело. Согласно мистерианству проблема сознание-тело принципиально неразрешима для человеческого ума вследствие его естественных когнитивных ограничений [1]. Макгинн обосновывает этот тезис, также известный как *тезис когнитивной замкнутости*, в натуралистическом ключе, рассматривая сознание как естественный феномен и продукт эволюции [2]. Для нас, полагает он, очевиден факт когнитивной ограниченности других видов: собаки и кошки явно не ведут себя так, как если бы они были способны решать проблемы тригонометрии и квантовой механики. Но это означает, уверен Макгинн, что определенный класс неразрешимых проблем должен быть и для человека. Базовые способности человеческого сознания детерминированы на эволюционном уровне. Из-за этого наше познание не может быть безграничным. К числу таких неразрешимых проблем Макгинн относит, прежде всего, проблему связи ментального и физического. Как отмечает Н. М. Гарнцева, поначалу мистерианство воспринималось как маргинальная теория, однако со временем она удостоилась признания и на сегодняшний день является одной из стандартных опций в аналитической философии сознания [3, с. 131].

Определенную часть мистерианства составляют взгляды Макгинна по вопросу о специфике философского знания. Любопытно, что эта мистерианская метафилософия практически не затрагивается в зарубежной исследовательской литературе. Говоря об отечественных исследованиях, следует упомянуть статью Н. А. Воронова «Что такое мистерианство?» [4, с. 30–31], в которой метафилософские взгляды Макгинна кратко формулируются, но не становятся объектом детального анализа. Таким образом, целью настоящей статьи является восполнение недостатка в освещении метафилософии Колина Макгинна. Сам Макгинн, несомненно, не использует этот термин, однако для удобства эта концепция с учетом ее содержания будет обозначаться как *«метафилософский пессимизм»*.

Впервые позиция метафилософского пессимизма формулируется Макгинном в монографии «Problems in Philosophy» [5], посвященной методологическим основаниям мистерианства. Однако в наиболее развернутом виде она представлена в трактате «The Mysterious Flame» [6], обобщающем результаты его философских

изысканий к концу 90-х гг. Также Макгинн привносит новые штрихи в эту концепцию в своей монографии по философии физики «Basic Structures of Reality» [7].

Долгое время, считает Макгинн, философия служила для нас основным источником знания о мире [6, р. 205–213]. Место естествознания занимала умозрительная натурфилософия. Однако вскоре научные дисциплины отпочковываются от философии, и ситуация резко меняется. Естественные науки достигают значительных успехов, инициируют научно-технологическую революцию, изменившую облик Земли. Одновременно с этим философия как будто замыкается на круге странных проблем, не вошедших в объектно-предметные области научных дисциплин. Наука постепенно продвигается вперед, объявляет одни задачи выполненными и ставит перед собой новые цели. Философия же, как кажется, топчется на месте, имеет дело с одними и теми же вопросами и никогда не достигает их конечного решения, начиная обсуждать их заново. Однако Макгинн убежден, что для выводов о некомпетентности философов, многие из которых были выдающимися учеными, нет оснований: все дело в эпистемологическом статусе самих философских вопросов. По его мнению, критерием дифференциации философии и науки являлась познаваемость проблем для человеческого ума в перспективе стандартных методов познания. За теми вопросами, которые не могли иметь ясного научного объяснения, впоследствии закрепился статус философских: «то, что мы называем “философией”, есть научная проблема, которую мы систематически неспособны разрешить» [6, р. 212]. В этом контексте Макгинн приводит список принципиально неразрешимых проблем, в который он включает проблемы сознание-тело, свободы воли, тождества личности, каузальности ментального и др. [5]. Также, насколько об этом можно судить по монографии «Basic Structures of Reality», с некоторых пор он стал относить к этой категории проблемы философии физики [7].

Обсуждая проблему демаркации философии и науки, Макгинн придерживается подхода, очень схожего с методологическим натурализмом Уилларда Ван Ормана Куайна [8, р. 378–382], в соответствии с которым какие-либо существенные концептуальные различия между научными и собственно философскими типами знания стираются [2, с. 24]. Соответственно, новизна мистерианской метафилософии состоит в установлении в качестве критерия демаркации философии и науки познаваемости проблемы в когнитивной перспективе человека.

Это небесспорная позиция. Полагаем, что она сталкивается, по крайней мере, с двумя проблемами.

Первая проблема связана с обоснованностью выделения специфического класса принципиально неразрешимых проблем. Допустим, мы действительно признали, что некая проблема неподвластна человеческому пониманию. Все исследования вокруг нее прекращаются. Она объявляется неразрешимой, и в научном сообществе накладывается – явный или нет – запрет на ее обсуждение. Однако насколько оправданным было бы такое решение? Юрай Кригел [9] и Дэниел Деннет [10] считают, что мистерианство Макгинна страдает от серьезных аргументационных изъянов. Кригел обращает внимание на недостаточность приводимых Макгинном аргументов для обоснования сильного тезиса когнитивной замкнутости [3, р. 179–181]. Деннет полагает, что когнитивная замкнутость должна распространяться не только на решение проблемы, но и на ее формулировку [10]. Так дело обстоит в случае животных, но не в случае человека, демонстрирующего возможность понимания проблемы связи ментального и физического. Если возражения Кригела и Деннета верны, то в действительности мистерианство является не конструктивной позицией, а лишь набором гипотез. Но если так, то мотивированное мистерианством решение прекратить исследования по некой проблеме было бы, по крайней мере, опрометчивым [2, с. 30–31].

Другая проблема метафилософского пессимизма связана с угрозой *перформативного противоречия*. Если Макгинн утверждает, что философия – это совокупность принципиально неразрешимых проблем, почему он продолжает принимать активное участие в актуальных философских дискуссиях? Налицо явное несоответствие лозунгов и практики. Полагаем, что мы могли бы попытаться объяснить эту странность спецификой самой аналитической традиции. Одну из глав своей недавно вышедшей монографии Тимоти Уильямсон посвятил диалогической стороне современной философии [11, р. 30–31]. В ней он обращается к диалогам Платона. В лице Сократа мы видим подлинного мыслителя, неутомимо доискивающегося истины и не склонного питать своего рода «теоретическую привязанность» к собственным концепциям. При этом в используемой форме диалога удастся не только оттенить присутствие автора в произведении, но и дать развернуться собственной мысли читателя. Возможно, это несколько спорное утверждение, но, думается, что такой «сократический» стиль философствования характерен и для некоторых

аналитических философов. Деятельность современной аналитической философии, полагает Дэвид Ливингстон Смит [12], по большей части представляет собой *option business*, выдвижение смелых философских идей. Это наиболее заметно в случае Дэвида Чалмерса [13], склонного рассматривать свою позицию просто как совокупность наиболее убедительных, как ему кажется, стратегий. Однако под аналогичным углом можно было бы взглянуть и на метафилософский пессимизм Колина Макгинна, а именно как на смелую гипотезу, выдвижение которой не препятствует свободному и творческому поиску истины. Отношение к этой метафилософской концепции лишь как к возможной, но не бесспорной философской опции, демонстрирует, прежде всего, сам Макгинн.

Таким образом, метафилософские взгляды Колина Макгинна довольно пессимистичны в оценке возможности решения нами многих фундаментальных философских проблем. Однако, опираясь на вышеизложенные соображения, мы вправе не принимать эту позицию слишком буквально. Если вернуться к метафилософской проблематике, к которой обращается Макгинн, можно согласиться с мнением Уильяма Гербера [14], согласно которому динамика в философии осуществляется не столько в плане решения конкретных проблем, сколько в плане проработки концептуального аспекта нашего знания о мире. Понятия – то единственное, посредством чего мы способны описывать и объяснять наиболее тонкие аспекты реальности. Однако от того, насколько наши понятия репрезентируют реальные объекты и свойства, зависит каким в конечном счете будет наше представление об устройстве мира: относительно точным описанием мира, «картиной» в витгенштейновском смысле или концептуальной мозаикой, лишь смутно напоминающей реальность. Но если верно то, что динамика философского знания реализуется посредством разработки новых понятий, тезисов и теорий, огромным завоеванием следует считать последние идеи в аналитической философии сознания: скажем, ту же формулировку трудной проблемы сознания, предложенную Дэвидом Чалмерсом [13], поскольку она позволила выделить очень важный момент в дискуссиях по проблеме сознание-тело.

Список литературы

1. McGinn C. Can We Solve the Mind-Body Problem? // Mind : New Series. 1989. Vol. 98 (31). P. 349–366.
2. Павлов А. С. Трансцендентальный натурализм К. Макгинна как методологический подход в совре-

- менной аналитической философии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2020. № 20. С. 22–32.
3. Гарнцева Н. М. Современные нередуктивные подходы к психофизической проблеме. Макгинн, Нагель, Чалмерс // Философия науки. 2012. № 11. С. 129–139.
 4. Воронов Н. А. Что такое мистерианство? // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. 2010. № 5. С. 18–33.
 5. McGinn C. *Problems in Philosophy. The Limits of Inquiry*. New York : Blackwell, 1993. 169 p.
 6. McGinn C. *The Mysterious Flame : Conscious Minds in the Material World*. New York : Basic Book, 1999. 262 p.
 7. McGinn C. *Basic Structures of Reality*. Oxford : Oxford University Press, 2012. 252 p.
 8. Quine W. V. O. *Ontological Relativity and Other Essays* // *British Journal for the Philosophy of Science*. 1969. Vol. 22 (4). P. 378–382.
 9. Kriegel U. *The New Mysterianism and the Thesis of Cognitive Closure* // *Acta Analytica*. 2003. Vol. 18 (30–31). P. 177–191.
 10. Dennett D. *Review of McGinn, The Problem of Consciousness*. URL: <https://ase.tufts.edu/cogstud/dennett/papers/mcginn.htm> (дата обращения: 22.06.2020).
 11. Williamson T. *Doing Philosophy*. Oxford : Oxford University Press, 2018. 154 p.
 12. Smith D. L. *Truth and Progress in Philosophy* // *Philosophy Talk*. 2017. URL: <https://www.philosophytalk.org/blog/truth-and-progress-philosophy> (дата обращения: 22.06.2020).
 13. Чалмерс Д. *Сознающий ум* / пер. с англ. В. В. Васильева. М. : URSS, 2014. 514 с.
 14. Gerber W. *Is There Progress in Philosophy?* // *Journal of the History of Ideas*. 1973. Vol. 4 (4). P. 669–673.
 2. Pavlov A. S. *Transcendental naturalism of C. McGinn as the methodological approach in the contemporary analytic philosophy*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7, Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Ser. 7, Philosophy], 2020, no. 20, pp. 22–32 (in Russian).
 3. Garntseva N. M. *The contemporary non-reductive approaches to the mind-body problem*. McGinn, Nagel, Chalmers. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 2012, no. 11, pp. 129–139 (in Russian).
 4. Voronov N. A. *What is the mysterianism?* *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7, Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Ser. 7, Philosophy], 2010, no. 5, pp. 18–33 (in Russian).
 5. McGinn C. *Problems in Philosophy. The Limits of Inquiry*. New York, Blackwell, 1993. 169 p.
 6. McGinn C. *The Mysterious Flame: Conscious Minds in the Material World*. New York, Basic Book, 1999. 262 p.
 7. McGinn C. *Basic Structures of Reality*. Oxford, Oxford University Press, 2012. 252 p.
 8. Quine W. V. O. *Ontological Relativity and Other Essays*. *British Journal for the Philosophy of Science*, 1969, vol. 22 (4), pp. 378–382.
 9. Kriegel U. *The New Mysterianism and the Thesis of Cognitive Closure*. *Acta Analytica*, 2003, vol. 18 (30–31), pp. 177–191.
 10. Dennett D. *Review of McGinn, The Problem of Consciousness*. Available at: <https://ase.tufts.edu/cogstud/dennett/papers/mcginn.htm> (accessed 22 June 2020).
 11. Williamson T. *Doing Philosophy*. Oxford, Oxford University Press, 2018. 154 p.
 12. Smith D. L. *Truth and Progress in Philosophy*. *Philosophy Talk*. 2017. Available at: <https://www.philosophytalk.org/blog/truth-and-progress-philosophy> (accessed 22 June 2020).
 13. Chalmers D. *Conscious Mind: In a Search of a Fundamental Theory*. Oxford, Oxford University Press, 1996. 391 p. (Russ. ed.: Chalmers D. *Soznayushchiy um*. Moscow, URSS Publ., 2014. 514 p.).
 14. Gerber W. *Is There Progress in Philosophy?* *Journal of the History of Ideas*, 1973, vol. 4 (4), pp. 669–673.

References

1. McGinn C. *Can We Solve the Mind-Body Problem?* *Mind, New Series*, 1989, vol. 98 (31), pp. 349–366.

Поступила в редакцию 23.06.2020, после рецензирования 26.06.2020, принята к публикации 11.12.2020

Received 23.06.2020, revised 26.06.2020, accepted 11.12.2020